

Той ночью ровно в семь часов раздался звонок в дверь. Кортни поспешила ответить.

У двери стоял мужчина в длинной черной мантии и с короткими черными волосами.

— Мисс Кортни Барнс, я полагаю?

Она взволнованно кивнула. Он протянул ей руку для рукопожатия. — Меня зовут Сириус Блэк, или профессор Блэк. Я преподаю защиту от темных искусств в Хогвартсе.

К тому времени подошла Кэтрин и сказала: «Мистер Блэк, пожалуйста, входите. У нас к вам довольно много вопросов».

Сириус вошел и увидел мужчину с темно-каштановыми волосами, несущего уставшего ребенка с черными волосами из комнаты.

«Это был мой муж Дэвид и мой шестилетний Майкл. Дэвид должен скоро спуститься. Он просто укладывает Майкла спать. Присаживайтесь».

Сириус дружелюбно кивнул и сел на предложенное место.

Действительно, через несколько минут Дэвид вернулся. Однако вместо того, чтобы сесть, он просто скрестил руки на груди и обратился к Сириусу.

«Я не хочу, чтобы вы или вам подобные были в моем доме. Я не хочу, чтобы моя дочь тренировала свои силы. Однако я не имею привычки принимать такие решения для своих детей. эта... твоя школа, она может, но я не хочу иметь с этим ничего общего. Идея этого волшебства, — выплюнул он его, как будто это было ругательное слово, — помяните мои слова, это не принесет ничего, кроме горя, этой семье. Я не хочу иметь с этим ничего общего. С этими словами он вышел из комнаты.

Сириус выглядел слегка расстроенным, лицо Кэтрин выражало удивление, быстро переходящее в гнев, но Кортни выглядела так, будто вот-вот расплачется.

— Ну, — неловко сказал Сириус.

Кэтрин глубоко вздохнула: «Я не знаю, что подвигло моего мужа на такой поступок, но я прошу прощения, мистер Блэк».

«Не нужно, миссис Барнс. Есть некоторые магглы, которым просто не нравится сама идея магии, и они решают, что не хотят с ней связываться».

— Маглы? — спросила Кортни, на мгновение забыв о грозящих слезах.

— Маглами мы называем людей, не обладающих магическими способностями. Ты ведьма, рожденная маглом.

После этого все трое забыли о странном поведении доктора Барнса и два часа говорили о волшебном мире.

Ближе к концу Сириус спросил: «Вы говорите, что собираетесь в отпуск? Что не вернетесь до 5 сентября?»

Они кивнули.

«Ну, это создает проблему, потому что вы должны быть в школе первого сентября. Вы знаете, где вы будете, скажем, 31 августа?»

Кэтрин встала и пошла на кухню, чтобы просмотреть план их отпуска. "Дублин, Ирландия."

«Хорошо, я думаю, мы можем договориться, чтобы кто-то забрал Кортни в тот же день, где бы вы ни находились в Ирландии. Тогда Кортни сможет купить школьные принадлежности в тот же день и отправиться в школу в первый же день. Вы не против?»

Кэтрин на мгновение подумала: «Извините, мне неудобно отпускать свою дочь к кому попало».

Сириус улыбнулся: «Я могу это понять. Женщина, которую я имею в виду, — Гермиона Грейнджер. Она преподает курс истории в Хогвартсе. Она замужем за человеком по имени Рон Уизли, который раньше профессионально играл в квиддич, но теперь тренирует команду, которую он раньше играла. Она просто ходит под именем Грейнджер в школе, потому что это будет слишком запутанно, потому что Билл Уизли, ее зять, преподает Чары. У нее есть дочь, ровесница Кортни, которая также пойдет в Хогвартс в этом году ... Ее зовут Анжела». Сириус порылся в кармане, вытащил фотографию «Это ее семья» и протянул им.

В первую минуту Кортни и Кэтрин просто смотрели, потому что картинка двигалась, а потом они действительно посмотрели на людей.

У женщины, очевидно, у Гермионы Грейнджер, были волнистые каштановые волосы, которые она пыталась убрать с лица резинкой для волос, но без особого успеха, потому что маленькая девочка с рыжими волосами схватила их и попыталась снять с головы. женская голова. Там были два мальчика, один с рыжими волосами, а другой с каштановыми, которые отвлеклись от камеры и корчили друг другу рожи. У самой старшей девочки, предположили, что это Анджела, были каштановые волосы, и она сердито смотрела на своего отца, высокого мужчину с рыжими волосами, потому что, пытаясь заставить двух мальчиков смотреть в камеру, она случайно толкнула свою старшую дочь локтем в нос. .

— Маленького рыжего зовут Мэрайя. Рыжего мальчика зовут Маркус, шатенка — Гарри. Я знаю Рона и Гермиону уже более двадцати пяти лет.

«Хорошо, Гермиона Грейнджер может забрать Кортни 31 августа». В конце концов Кэтрин согласилась: «Сколько денег понадобится Кортни на припасы?»

«Ну, я не знаю курса обмена между нашими деньгами и вашими, поэтому не могу точно сказать вам, но Гермиона будет знать наверняка. Просто спросите ее, когда она придет».

"Вы используете другие деньги?" — спросила Кортни, широко раскрыв глаза, связывая то, что она видела во время своего визита в Косой переулок в банке.

Это привело Сириуса к десятиминутному объяснению волшебной денежной и экономической системы. Закончив, он пожелал им доброго вечера и исчез прямо у них на глазах.

Решимость Дэвида оставаться полностью нейтральным исчезла, как только он вошел в дом. Все, что он мог сделать, это просто стоять и говорить, а не бить кулаками. Он поморщился, глядя на себя. Ты не должен был позволять этому так легко влиять на себя!

Он вспомнил свои слова и покачал головой из-за собственного отсутствия контроля. Его заявление определенно не звучало нейтрально. Что ж, он сказал это, и понял, что имел в виду именно это. Он не хотел, чтобы кто-то из них приходил к нему домой.

Он почти полностью отказался отпустить Кортни, когда увидел его .

Он поспешно приготовился ко сну, чтобы избежать гнева Кэтрин, по крайней мере, до утра. Он отбросил мысли об обиженном лице Кортни. Он не отвергал свою дочь, сказал он себе. Он мысленно ругал себя за маленькую вспышку... любви? Дружба? Надеяться? Счастье?... он не мог понять эмоции, которая... которая вспыхнула в нем, когда он увидел Сириуса.

Сириус. Он даже не называл его так больше двадцати пяти лет. Он больше не мог думать о нем как об этом имени. Так звали человека, который дал Гарри Поттеру надежду на лучшую жизнь — надежду на любящий дом.

Так же звали человека, который предал тебя! — сказал он себе. Занявшись чисткой зубов, он твердо сказал про себя: « Мистер Блэк».

Теперь он был учителем. Должно быть, его официально помиловали... Нет! Дэвид покачал головой, выбросил из головы все мысли о посетителе и значении визита и лег спать.

— Итак, Сириус, как вам понравилась юная мисс Барнс? — спросил Альбус, когда обнаружил, что его друг возвращается.

"Восхитительная юная леди!" Сириус улыбнулся, вспомнив легкость, с которой он все объяснил Кортни.

— А семья? Какие они были?

Тень скользнула по лицу Сириуса, и он вздохнул: — Мать взволнована почти так же, как и девочка, но отец почему-то категорически против магии.

Альбус печально кивнул на это: «Каждый год у нас появляется по крайней мере один такой родитель. Люди просто начинают бояться того, чего они не понимают. Грустно видеть, как сильно дети обижаются из-за того, что их родители отвергают то, чем они являются. Чем мистер Барнс зарабатывает на жизнь?»

«Он врач, довольно хороший, насколько мне известно, и довольно богатый. Он мог бы выйти на пенсию много лет назад, но ему нравится то, что он делает. Его жена сказала мне, что он унаследовал довольно много денег и был миллионером до того, как встретила его. Однако они живут в скромном доме с тремя спальнями».

«Ну, я думаю, что могу догадаться, почему мистеру Барнсу не нравится идея магии. Он человек науки. Магия не следует естественным законам материи, и поэтому он отвергает ее, потому что он его законы природы».

Сириус кивнул. — Думаю, в этом есть смысл. Семья уезжает в отпуск, поэтому я... э-э, вызвался забрать Гермиону из Дублина, Ирландия, 31 августа.

«Я очень надеюсь, что у вас есть более подробная информация. В Дублине и его окрестностях много жителей», — улыбнулся Альбус.

«Конечно, знал. Завтра я поговорю с Гермионой и дам ей знать».

Гермиона Грейнджер-Уизли пыталась привести в порядок свои планы уроков после того, как Мэрайя систематически разрушала ее организацию, используя парту в качестве тренажерного зала. Стук в дверь ее кабинета стал долгожданным облегчением.

"Заходи!" — позвала она, глядя на дверь. — О, здравствуй, Сириус. Чем я могу тебе помочь?

Мужчина усмехнулся беспорядку и любопытному двухлетнему ребенку, который открывал и закрывал ящики. «Тебе повезло, что ты преподаешь историю, а не такой опасный предмет, как оборона, иначе она может получить несколько неприятных сюрпризов, открывая такие вещи по небрежности».

Гермиона закатила глаза. — Ну, если бы я преподавала Защиту, можешь гарантировать, что я бы вообще не пустила ее в свой кабинет. Чего ты хотела?

— Верно. Ну, Альбус рассказал тебе о Кортни Барнс, магглорожденной девочке, которая наткнулась на Косой переулок?

"Да."

«Ее семья уезжает в отпуск, и они не вернутся до пятого сентября. Ее родители не смогут сопроводить ее за припасами или на вокзал первого числа. Я сказал им, что вы сможете забрать ее 31-го, отвезти за покупками и убедиться, что она доберется до школы. Мать согласилась с планом».

— Что ж, спасибо, что спросила меня первой, — нахмурилась Гермиона, но отвлеклась, заметив последнюю проказу Мэрайи. — Нет! Мэрайя, не играй с маминной палочкой! она вырвала палку из руки ребенка и вместо этого вручила ей игрушечную метлу: «Честно говоря, если бы я не знала ничего лучше, я бы подумала, что твой отец был одним из близнецов!» Мэрайя улыбнулась и начала бить метлой по столу. Гермиона закатила глаза и пожала плечами, повернувшись к Сириусу. — Что ты имеешь в виду, — согласилась ее мать, — а как же ее отец?

Сириус вздохнул: «Мистер Или доктор, я должен сказать, Барнс почти наотрез отказался разрешить Кортни приехать в Хогвартс, он был не очень восприимчив. Он отказался слушать меня. хочет, чтобы в его семье была ведьма, он сказал, что выбор был за ней, а затем вышел из комнаты. Я не могу представить, как он будет вести себя, когда его сын получит письмо через несколько лет».

Гермиона подняла бровь. — Его сын тоже волшебный?

Сириус слегка застенчиво кивнул: «Сегодня утром я заглянул в книгу».

Гермиона вздохнула: «Почему некоторые люди так ограничены? Как ужасно должно быть, чтобы этот ребенок знал, что ее отец отвергает часть ее? — продолжил более мягко: — Раньше я чувствовал то же самое, когда слышал, как Гарри говорил о том, что Дурсли отвергли его.

Сириус грустно улыбнулся и быстро сменил тему: — Итак, ты можешь забрать Кортни утром 31-го?

"Полагаю, что так,"

«Хорошо! Вот гостиница, в которой они будут жить». Сириус вытащил из кармана клочок маггловской бумаги и протянул Гермионе.

Она посмотрела на него: «Дублин? Наверное, будет проще отвезти ее обратно в дом и позволить пройтись с Анджелой и мной. Анджела не поедет на поезде. Если мы заберем Кортни, по крайней мере, это даст Анжеле возможность поговорить с кем-нибудь, пока мы закончим наши последние приготовления».

«Это должно сработать. Хочешь, я заберу этого маленького манчкина из твоих рук, чтобы ты мог привести свой офис в порядок?» — спросил Сириус, поднимая Мэрайю, которая протестовала, пока Сириус не вручил ей безделушку.

«Не могли бы вы? Большое вам спасибо! Анджела в доме друга, как и мальчики, но мне негде было оставить Мэрайю. У Рона сегодня тренировка».

«Я так и думал! Кубок Европы через три недели. Я собирался повидаться с Ремусом, я могу просто взять ее с собой».

«Спасибо, Сириус! Ты спасаешь жизнь».

— Я прощен за то, что вызвался к вам без спроса? – ухмыльнувшись, спросил Сириус, забирая у Гермионы сумку с подгузниками.

— Да, — решительно ответила Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/74976/2109756>